

Глава 15.1. Флитвик: Запретный лес.

«Глава пятнадцатая: Запретный лес», — прочитал профессор Флитвик.

«Что вы делали в Запретном лесу на этот раз, мистер Поттер?» — спросила Амбридж.

«Был на отработке», — самодовольно сообщил Гарри, чем тут же заткнул ей рот.

«О, Мерлин, я помню тот случай», — сказал Флитвик.

«К сожалению, — со стоном согласилась МакГонагалл. — Люциус Малfoy поднял такую шумиху, что половине персонала еще повезло остаться безнаказанными».

«Да? — с интересом спросила Амбридж. — Не помню, чтобы слышала об этом. Что же тогда произошло?»

«Пусть Филиус продолжит чтение, Долорес. Я уверена, вы подробно услышите о том инциденте. Тогда об этом ничего не сообщалось. И большинство людей, которых обвинил Малfoy, не имели к этому никакого отношения, но это все равно была плохая неделя для всех нас».

«Итак... Ничего хуже и придумать нельзя...» — быстро читал Флитвик. Но вскоре оценка Гарри оказалась ошибочной, когда они с Гермионой встретились с профессором МакГонагалл, которая также вела Невилла, пойманного при попытке предупредить их о Малфое.

«Кажется, я понимаю, что происходит, — произнесла наконец профессор МакГонагалл. — Не надо быть гением, чтобы догадаться. Вы скормили Драко Малфоем идиотскую историю про дракона, рассчитывая, что он посреди ночи выйдет из спальни и наткнется на кого-то из преподавателей. Что ж, я уже его поймала. Видимо, вы полагаете, что это смешно, что не только Малфой клюнул на вашу историю, но и Невилл Лонгботтом?»

«Мне очень жаль, Минерва, но мне действительно нужно остановиться на мгновение», — сказал Флитвик. — Это кажется странно немилосердным с твоей стороны. Я бы не поверил, что мистер Поттер и мисс Грейнджер, даже будучи на первом курсе, могли поступить так с мистером Лонгботтомом. Подобная шутка над мистером Малфоем — это одно, но они оба всегда были добры к своим друзьям. И, кроме того, если бы они так поступили, то у них не было бы причин выходить из своих собственных спален».

«Полагаю, это было немного несправедливо, Филиус, — признала МакГонагалл. — Я помню ту ночь. Это было сразу после того, как в лесу начали находить мертвых единорогов. Я беспокоилась об этом и о сохранности философского камня, поэтому я была расстроена тем, что в ту ночь мне пришлось иметь дело с тремя отдельными инцидентами подряд. Я признаю, что мне не хватило терпения».

«Меня гораздо больше беспокоит то, что ты не была честна со своими учениками, Минерва, — ответил Филиус. — Послушай: Это отвратительно! — заключила профессор МакГонагалл. — Подумать только — четверо учеников бродят ночью по школе! Раньше такого никогда не случалось! На самом деле отец мистера Поттера и трое его друзей делали это ежемесячно», — в Большом зале раздались разрозненные смешки, а от Амбридж послышалось тревожное мрачное хихиканье.

«Ну, я определенно не хотела давать им никаких идей, — сказала МакГонагалл. — Я надеялась, что один действительно серьезный разговор и сопутствующее наказание напугало бы их. Это часто действует на младших студентов».

«Но только не на Поттера», — вмешалась Амбридж.

«В большинстве случаев не по его вине. Это была хорошая стратегия».

«Я все еще не уверен, что согласен с твоими методами, Минерва, — возразил Флитвик. — Вы все трое будете наказаны — да, и вы тоже, мистер Лонгботтом, ничто не дает вам права ходить по школе посреди ночи, тем более сейчас, когда это особенно опасно... Тем более сейчас? Это звучит как справедливое оправдание, но знали ли об этом студенты? Я не думаю, что мы когда-либо сообщали им, что все было намного опаснее, чем обычно. Предполагалось, что все должно было держаться в секрете».

МакГонагалл нахмурилась, как будто не совсем поняла вопроса: «Но я думала... — начала она, — я... я думала о мертвых единорогах. Я подумала, что к тому времени печально известная Хогвартская мельница слухов уже распространила слухи по всей школе. Но если мистер Поттер не знал об этом...».

«Возможно, потому, что он был занят беспокойством о своих друзьях? — спросил Флитвик. Ответ был очевиден. — Ну, это настоящий беспорядок. Серьезный разговор — это одно. Однако если дети не понимают, почему с них сняли по пятьдесят очков, они многому не научатся». Не только по пятьдесят очков с каждого, но, к своему большому ужасу они также получили и отработку. — Не говорите мне, что я могу и чего не могу, вы поняли, Поттер?! А теперь возвращайтесь в спальню. Мне никогда в жизни не было так стыдно за Гриффиндор! Ох. Это было сильно».

«Возможно, я немного перегнула», — призналась МакГонагалл.

«Немного? — вмешалась профессор Спраут. — Даже по твоим меркам это больше, чем немного, Минерва. И особенно ты была несправедлива по отношению к мистеру Лонгботтому. Обычно ты не склонна к фаворитизму».

МакГонагалл нахмурила брови: «О чем ты, Помона?»

«Ну, ты сама сказала, что он не действовал злонамеренно, в отличие от мистера Поттера и мисс Грейнджер, как ты в то время верила. И насколько я помню, ты сняла с мистера Малфоя только двадцать баллов при аналогичных обстоятельствах. Разве мистер Лонгботтом не должен был быть наказан точно так же, как мистер Малfoy?»

Минерва открыла рот, но снова закрыла его и опустила голову: «Ты права, — сказала она. — Я была обеспокоена и зла, и я несправедливо выместила это на трех студентах, в частности на мистере Лонгботтоне». Она посмотрела на своих пятикурсников: «Я прошу прощения у вас троих. И мистер Лонгботтом, профессор Спраут права: несправедливо было отнимать у вас столько очков, даже с учетом того, когда я думала, что была права. К сожалению, уже слишком поздно исправлять эту ошибку, хотя Гриффиндор все равно выиграл Кубок Факультетов в том году».

Амбридж снова захихикала. Это было тревожно. «И это еще одно свидетельство вашего собственного неумелого руководства, не так ли, профессор МакГонагалл?»

При этих словах МакГонагалл снова выпрямилась: «Долорес, если вы имеете в виду свое утверждение о том, что мне следовало бы взять меньше работы здесь, в Хогвартсе... то я отказываюсь делать какие-либо заявления, пока мы не закончим книгу».

Раздался смех, но Гермиона с хмурым взглядом уставилась на стол. «Что такое?» — спросил Рон.

«Ребята... я думаю, что, может быть, она в самом деле согласна с этим утверждением».

«Что?» — прошипел Рон.

«Что это значит?» — спросил Гарри.

«Дамблдор может и не вернуться... Не знаю, но я думаю, что она может отказаться от одной из своих должностей, если сможет».

«Но кто тогда заменит ее?» — спросила Джинни.

«Я не знаю».

«Надеюсь, что с уходом Амбридж и Фаджа нам не придется об этом беспокоиться», — сказал Гарри.

«Гарри не спал всю ночь. Он слышал, как Невилл всхлипывал в подушку, казалось, на протяжении многих часов».

Невилл густо покраснел. Ему хотелось спрятаться под столом. «Прости, что я ничего не сказал, Невилл, — пробормотал Гарри. — Тебе было так плохо. И это была моя вина».

«Я тоже проплакала всю ночь, — успокаивающе сказала Гермиона. — Я не могла перестать думать о том, что мои родители сказали бы по поводу моей отработки».

«Я думал о бабушке, — сказал Невилл так тихо, что они едва смогли его расслышать. Парвати мягко похлопала его по руке. — И весь остальной Гриффиндор меня тоже ненавидел. Бабушка даже прислала мне Ревуна... Это было ужасно».

«Поддерживал его только Рон».

«Потому что я была слишком расстроена, чтобы делать что-либо, кроме своего домашнего задания, — сказала Гермиона. — Прости».

Профессор МакГонагалл поморщилась, поскольку, судя по тому, что было сказано в книге, наказание, похоже, сломило дух Гермионы, чего она вовсе ей не желала. Тем временем Гарри было так стыдно, что он попытался уйти из команды по квиддичу, но, к счастью, Вуд остановил его.

Это печальное положение дел продолжалось несколько недель — необычайно долгое время между назначением отработки и его исполнением, как отмечали студенты и преподаватели. Примерно за неделю до экзаменов, Гарри по чистой случайности услышал, как профессору Квирреллу кто-то угрожал. На самом деле он не слышал другого человека, но истолковал это так, что Снейп наконец-то заставил Квиррелла раскрыть секрет своей защиты философского камня. Единственной преградой оставался лишь Пушок. По крайней мере, Гарри на это надеялся. Гермиона сказала, что они должны сообщить об этом Дамблдору, но Гарри — что было несколько нехарактерно для него — отказался, сказав, что у них не было достаточно веских оснований и что ему надоело попадать в неприятности.

«Ох. Я и забыла, каким... робким первокурсником ты мог быть», — сказала Гермиона.

«Взросление с Дурслями, — ответил Гарри. — Но я все равно стараюсь избегать неприятностей. Просто обычно у меня это не очень-то получается».

На следующий день Гарри, Гермиона, Невилл и Малфой наконец-то получили отработку, которая начиналась в одиннадцать часов вечера. Им предстояло оправиться в Запретный лес с Хагридом. Многие студенты, не знавшие об этом инциденте, ахнули. Отработка в лесу? Ночью? Предполагалось, что это место должно было быть слишком опасным для подобного. И их ужас только возрастал по мере описания событий. Ребята должны были выследить раненого единорога — пока по лесу бродил зверь, убивающий их — существ, которых было почти невозможно поймать, не говоря уже о том, чтобы убить, ведь обычно у единорогов не было естественных хищников в природе. Филч явно обрадовался тому, что детей могли бы там убить. А Хагрид, похоже, думал, что ведет себя, как подобает строгой авторитетной фигуре, и лишь небрежно преуменьшил риск.

«Этого вполне достаточно!» — рявкнула Амбридж, вставая.

«Угроза безопасности детей. Возможное жестокое обращение с детьми, — сказал Фадж. — В самом деле! Идти в лес, где, как известно, обитает зверь, способный убить единорога? Как вы могли это одобрить, МакГонагалл?»

«Я не знала, пока в мой кабинет не вошел пылающий от ярости Люциус Малфой, который требовал ответов, министр, — сказала она. — И я удивлена, что вы тогда не слышали об этом, поскольку он был вовлечен в это дело. Все, что я знала, так это то, что у детей была отработка с Хагридом. Я предположила, что это было что-то обыденное или, по крайней мере, здравомыслящее».

«В одиннадцать часов вечера?» — настаивала Амбридж.

«Это не неслыханно, Долорес. Профессор Синистра тоже так делает. Я подумала, что прогулка поздним вечером под присмотром, когда они того не желали, была бы подходящим наказанием за то, что они гуляли вечером без присмотра. Вечерние отработки трудно планировать; вот почему это заняло так много времени. Но существует достаточно работ по садоводству на территории школы, которые нужно выполнять лишь в темное время суток, чем можно было бы занять нескольких первокурсников. В любом случае было проведено тщательное

расследование, и единственными виновными оказались Хагрид и Филч».

«Вот как. И оба наняты Дамблдором, я полагаю?» — торжествующе произнесла Амбридж.

«Верно. И как бы то ни было, но это относится к большей части персонала».

«А у Хагрида, оказывается, достаточно длинный послужной список, — заметила женщина. — Что же касается мистера Филча... мы обсудим это позже».

«Извините меня, Долорес, — прервала МакГонагалл, — но, думаю, мы можем обсудить это сейчас. Мистер Филч, я нахожу некоторые из этих сведений очень интересными. Не все из этого выяснилось при проведении расследования, не так ли? Вы позволили четырём юным студентам отправиться на опасное задание в Запретный лес, где, как вы утверждали, верили, что они будут серьезно ранены или того хуже? Этим аргументом вы издевались над ними и никогда не сообщали персоналу об опасности?»

«Тогда никто не возражал мне по этому поводу, — сказал Филч. — Маленькие сопляки сами виноваты. Никогда ничему не учатся, но только до тех пор, пока не испытают на себе старые наказания, верно?»

«Не верно! С меня хватит! — сорвалась МакГонагалл. — Я должна была сделать это давным-давно. Филч, вы уволены».

Большой зал взорвался аплодисментами. Даже слизеринцы были рады его уходу, и не только потому, что мужчина был сквибом.

<http://tl.rulate.ru/book/87183/2921690>